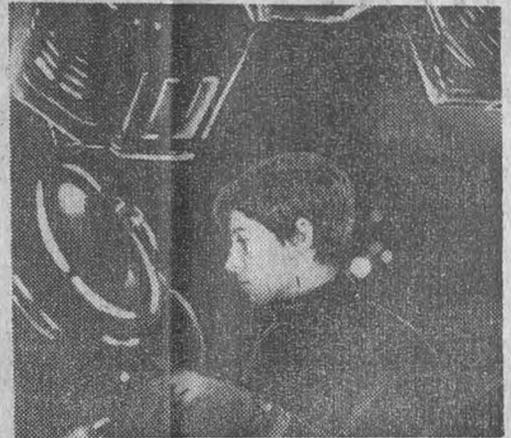

ИНТЕРВЬЮ С УЛЫБКОЙ
**КАК
СДЕЛАТЬ
РАССВЕТ?**

ПРИЗНАЮСЬ, дорогой читатель, никогда прежде в БДТ не доводилось мне смотреть спектакль с подобных точек: из регулятора и осветительской ложи. Регулятор расположен в самом конце зрительного зала и отделен от него толстым стеклом. Сразу за стеклом — пульт, на котором с помощью ста восьмидесяти ручек набирается весь свет спектакля. В общем, это самое настоящее программное устройство, и хозяйничает тут старший художник по свету Альбина ГАТИЛОВА. Ну а осветительская ложа — известно, сбоку, на уровне второго яруса, и там среди фонарей, «пушек» и «пистолетов» господствует Лариса ЧЕРНЕНКО.

Итак, в Ленинградском академическом Большом драматическом театре имени Горького шел спектакль «Ханума». Первое действие я провел за интервью в регуляторе, второе — в ложе. Поскольку спектакль веселый, вопросы задавал с улыбкой. Альбина и Лариса отвечали тоже с улыбкой. И при этом — без отрыва от производства.

— По какому принципу выбрали себе профессию!

Альбина: — В год, когда я кончала школу, достать билет в БДТ было так же сложно, как и сейчас. Вот я и решила: устроюсь в театр на любую работу, посмотрю весь репертуар, а потом уволюсь.... С той поры прошло пятнадцать лет, но уволиться никак не соберусь: во-первых, репертуар все время обновляется, во-вторых, благодаря гастролям пол-Европы осматрела (а другая половина, надеюсь, еще впереди), в-третьих, много дела для себя теперь просто и не мыслю.

Лариса: — В детстве любила пускать солнечные «зайчики». Не захотелось расставаться с этой забавой и в зрелые годы. И вообще я считаю, что театр начинается не с вешалки, а со света.

— Ну и как вам тут сидится!

Альбина: — Как в пилотской кабине. Смотрите, сколько на пульте разноцветных огоньков. Плюс переговорное устройство. Да еще от переживаний за Хануму, Сону и Кота чуть-чуть укачивает...
Лариса: — Конечно, в ложе

немного высококовато... Но высоты я не боюсь, тем более что, как поется в популярной песне: «Мне сверху видно все...». Конечно, тут и жарковато, но, скажу по секрету, по-настоящему жарко у нас бывает на репетициях — просто Сахара!

— Какие же качества в первую очередь необходимы осветителю!

Альбина: — Любовь к театру и знание техники безопасности. Все-таки имеешь дело с электричеством... В общем, нам, в хорошем смысле слова, всегда — «до лампочки».

Лариса: — И всегда — «до фонаря». И еще нам необходимо постоянно находиться в отличной спортивной форме. Ведь если свет на сцене не меняется, умудряюсь во время действия по четырем лестницам на несколько минут сбегать в буфет.

— Бывает ли, что осветитель оказывается в критической ситуации!

Альбина: — Бывает... Например, шел спектакль «Машенька». Третий звонок — и тут одна моя коллега вспоминает, что не зажгла новогоднюю елку. Бросилась к ней, только воткнула вилку в

розетку — занавес! Спряталась, бедная, под эту самую елочку и все действие там просидела, свернувшись в клубок.

Лариса: — Недавно на «Ревизоре» случилось... Входит Осип с зажженной свечой, и вдруг от сквозняка пламя гаснет. Естественно, что я тоже сразу вырублю свет — ведь свеча-то не горит. Сергей Юрский, который играет Осипа, не растерялся. Нашел спички, зажег фитиль — и я одновременно открыла ведущий прожектор... А в спектакле «Луна для пасынков судьбы» — свеча бутафорская, с лампочкой от батарейки. Так вот однажды заапризничала она: мигает, отвлекает актеров, не дает им играть... Крутил ее Николай Трофимов и так и сяк, в конце концов не выдержал: плюнул с досады — и в то же мгновение лампочка стала светить нормально.

— А что делать, если свет вообще гаснет!

Альбина: — Такое однажды произошло на «Трех сестрах». К счастью, в тот миг на столе у сестер Прозоровых горели свечи — не бутафорские, а самые настоящие. И актеры как ни в чем не бывало продолжали играть при свечах, пока на районной подстанции не исправили повреждение.

Лариса: — У меня как-то «пистолет» перегорел. В самый ответственный момент. Как закричу помощнице: «Давай второй «пистолет!» А в ложе рядом с

осветительской какому-то зрителю от этой фразы стало дурно.

— Наверное, к спектаклям вы относитесь, прежде всего, с узко-профессиональной точки зрения!

Альбина: — В какой-то мере. В этом смысле самый любимый спектакль — «Луна для пасынков судьбы». Какой там в финале рассвет!.. В зависимости от ритма актерской игры, от моего настроения — и рассвет всякий раз немножечко иной. Однажды слышала, как зрители после спектакля делились впечатлениями: «Со сцены словно озон заструился»...

Лариса: — А для меня самый дорогой спектакль «Король Генрих IV». Особенно сцены боя. Работа там у нас напряженнейшая, ритмичная, неразрывно связана с музыкой... Но немало находок и в других спектаклях. Помните, как интересно, к примеру, было показано наводнение в «Двух театрах»?

— Научите же, как без всякого риска для окружающих сделать в домашних условиях это самое наводнение или изобразить рассвет!

Альбина: — Ну, рассвет — это очень просто: набираете на пульте 2А, вводите на 100 процентов и убираете полтора В. При этом 1А добавляете на глаз...

Лариса: — А наводнение — еще проще. В корытце, где лежат зеркальные осколки, налейте воду, включите вентилятор и за счет направленного света отражайте все это на стене...

ПРОДЕЛКИ Ханумы увенчались ее полным успехом... Альбина тронула какую-то ручку — и в зале вспыхнула огромная хрустальная люстра. Актеры снова и снова выходили на поклон в свете прожекторов, которые, не скупясь, направляла на них Лариса...

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото М. Ширмана